

RU

Компаративный анализ мифологических теорий У. Эко и Р. Барта (философско-культурный аспект)

Фофанова А. Д.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики теорий мифа Умберто Эко и Ролана Барта, а также схожести этих теорий посредством компаративного анализа их философско-культурных текстов. В ходе исследования проведен анализ теорий мифа обозначенных исследователей с позиций следующих аспектов: миф как особая семиотическая система; интегральность, полифункциональность мифа; идеологизированность мифа; подверженность мифа постоянным смысловым метаморфозам и пр. В результате исследования обосновывается тезис о том, что теории мифа Р. Барта и У. Эко изоморфны по всем вышеотмеченным аспектам, а также о том, что в теориях обоих мыслителей миф выводится центральным феноменом, который в современной культуре является «открытым текстом», основой гиперреальности и идеологических систем.

EN

Comparative analysis of the theories of myth by U. Eco and R. Barthes (the philosophical and cultural aspect)

Fofanova A. D.

Abstract. The study aims to identify the specifics of the theories of myth by Umberto Eco and Roland Barthes, as well as the similarity of these theories through a comparative analysis of their philosophical and cultural texts. The paper analyzes the theories of myth by the specified researchers taking into account the following aspects: myth as a special semiotic system; myth integrality, polyfunctionality; myth ideologization; susceptibility of myth to constant semantic metamorphoses, etc. As a result of the study, the thesis that the theories of myth by R. Barthes and U. Eco are isomorphic in all the above-mentioned aspects was substantiated. It was shown that in the theories of both thinkers, myth is seen as a central phenomenon, which is an “open text”, the basis of hyperreality and ideological systems in modern culture.

Введение

Миф во все времена существования человеческой культуры представлял собой особый феномен, который был интересен для изучения как для мыслителей прошлых эпох, так и эпохи современной. Оснований для такой «живучести» интереса к мифу достаточно много хотя бы потому, что культурный базис человечества, социальные, политические, поведенческие и мыслительные структуры всех народов (даже повседневная деятельность, форматы мышления и модели поведения современного человека) берут свое начало и до сих пор базируются на определенных мифах; при этом не имеет значения, зафиксированы ли те или иные мифы в текстовой форме или существуют только на ментальном и/или психологическом уровне их носителей.

Миф всегда выступал главной онтологической и смыслообразующей составляющей на всей протяженности существования человеческой культуры. Попытки нивелирования его значения как модуса понимания окружающей действительности человеком, скептицизм в отношении значимости мифологического и самого его наличия во всех сферах мыслительной и физической деятельности человека уже неоднократно опровергались доказанным тезисом о том, что миф первичен по отношению к любому человеческому явлению или действию, имеющим место в нашей действительности. Подтверждение этому тезису мы находим в работах ведущих мыслителей и культурологов современности, в частности М. Хоркхаймера и Т. Адорно (1997, с. 12), говоривших о том, что ложная ясность – это всего лишь одно из проявлений мифа, он одновременно и близок, и абсолютно отрешен от понятия; М. Элиаде, отмечавшего, что «знать мифы – значит приблизиться к тайне происхождения всех вещей. Иначе говоря, человек узнает не только то, каким образом все возникло, но также и то, каким образом обнаружить это и воспроизвести, когда все уже исчезнет» (2010, с. 25).

Дж. Кэмпбелл писал, что культура «все еще черпает источники силы в мифологии, и общая картина человеческой жизни, и каждый ее этап оживают благодаря намекам, которые заключаются в символах» (2018, с. 54). А. Ф. Лосев заявлял о том, что миф есть «логически, т. е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» (1991, с. 25). В. М. Найдыш обобщил свои труды по философии мифотворчества утверждением, что «миф всегда пребывает на некотором “последнем” смысловом рубеже, выход из которого переводит носителя мифа в иное отношение к миру, в качественно новое смысловое поле мирового целого, требующее новых векторов понимания бытия» (2004, с. 537), а М. К. Мамардашвили (1996, с. 8) саму причину появления философии видел в существовании определенной мифологической традиции.

Предпосылками глобального теоретического осмысления ремифологизации в культурно-философском процессе XX века стали работы известных философов, социологов и лингвистов предыдущего столетия – К. Леви-Стросса (1999), Л. Леви-Брюля (1994), Э. Б. Тайлора (1989), Э. Дюркгейма (1990), З. Фрейда (2023), К. Г. Юнга (1991), Э. Фромма (2017), М. Элиаде (2010), Р. Отто (2008), А. Ф. Лосева (1991), А. Н. Афанасьева (2008), К. Хьюбнера (1996), А. А. Потебни (1989), Е. М. Мелетинского (2000), В. М. Найдыша (2004), И. Я. Бахофена (1996), Я. Э. Голосовкера (1987), Э. Кассирера (2002), Ж. Бодрийера (2006).

Обсуждение и результаты

Отдельный интерес представляют собой теории мифа, отраженные в трудах Умберто Эко, ученого-философа, медиевиста, семиотика, писателя и теоретика культуры, и Ролана Барта, французского философа, семиотика, эстетика и литературоведа. Сопоставимость теории мифа у этих философов находит выражение прежде всего в том, что и У. Эко, и Р. Барт рассматривают миф в качестве *семиотической системы*, в контексте которой миф представляет собой знак со множеством означающих (означающее выражает собой означаемое, но при этом оба предмета пусть и не равны, но эквивалентны (Барт, 2010, с. 269)). Даже принимая во внимание тот момент, что позже в своих сочинениях Барт уже не говорил о семиотике как об инструменте, которым можно «препарировать» идеологию с позиции научного подхода, философом были основательно проработаны языковые, смысловые и прочие мифосоздающие элементы. Миф для Р. Барта – это семиотическая система вторичного характера, которая базируется на определенной последовательности знаков, созданной до него (что опять же в некоторых аспектах созвучно теории мифа У. Эко (Lechte, 1998, p. 145-147)). В то же время первичным является сам язык, благодаря которому миф получает саму возможность существования и дальнейших смысловых и материальных модификаций.

У. Эко, в свою очередь, во многих созданных им работах, в том числе посвященных семиотике (ключевыми из которых являются сборники эссе «Роль читателя» (Эко, 2007b) и «Отсутствующая структура» (Эко, 1998)), утверждает, что мифологизированные элементы культуры, постоянная эволюция механизмов мифотворчества, разнообразные модификации мифомышления всегда присутствуют в человеческом универсуме. Миф есть текст, включающий повествовательные пласты; мифу как тексту присуща частая трансформация плана выражения и плана содержания; различные мифы также обладают определенными наборами кодов, субкодов и фреймов – особых структур в культурно-философском дискурсе.

Оба философа обращаются к реалиям культуры, политики и т. д. и осмысливают их мифологическую составляющую в том числе (а иногда и в первую очередь) и через семантический аспект. Это утверждение можно проиллюстрировать следующей схемой: и У. Эко, и Р. Барт с помощью метода сигнификации придают смысл определенной политической, культурной, социальной или любой другой компоненте, попадающей в круг их интересов. Упомянутый метод сигнификации позволяет, помимо прочего, выявить мифологизированность данной компоненты и особенности ее проявлений в конкретном смыслопорождающем контексте.

В целом вопрос влияния семиологической теории Р. Барта на семиологическую теорию У. Эко (в том числе те ее аспекты, которые посвящены мифотворчеству) довольно широко освещен в ряде философских, лингвистических и семиотических работ исследователей XX-XXI веков. Но не только в этом заметна схожесть методики анализа мифологической составляющей культуры у У. Эко и Р. Барта. Изоморфны их теоретические построения концепции мифа и по нижепредставленным аспектам. Рассмотрим их подробнее.

Акцентуация интегральности мифа

Р. Барт часто указывает на то, что миф всеобъемлющ: в культурном (и любом другом) процессе миф реализует довольно большой набор различных функций, зачастую имеющих двойственный характер; он (миф) одновременно «и обозначает и внушает, и дает и требует понять» (Барт, 2010, с. 274), и это применимо буквально к любой реалии как в культурно-философском контексте, так и в политическом, и в контексте повседневности.

Наряду с этим У. Эко также определяет *полифункциональность мифа*, отдавая при этом главенствующую роль функции идеологической, которая и Бартом постулируется в качестве основной: «...она (мифология) одновременно является частью семиологии как науки формальной и идеологии как науки исторической; она изучает оформленные идеи» (1989, с. 75).

Всё подвержено мифологизации

Как уже отмечалось выше, многие работы У. Эко посвящены детальному разбору того, как функционировал, появлялся или исчезал какой-либо миф, имеющий в своей основе конкретную, изначально заложенную смысловую коннотацию. Своим обширным набором исследований У. Эко демонстрирует, что миф в совокупности с механизмами семиотики – это базис любого явления или объекта (исторического, духовного,

политического, социального и всех прочих), а также способ осмысления этих объектов и структурирования их коннотаций в рамках конкретных нарративов.

Во многом подобны этому и теоретические выкладки, постулируемые Р. Бартом. Если мы обратимся к его «Мифологиям» (Барт, 2010), то увидим, что предметом его анализа выступают чаще всего мифы и мифологизированные объекты мелкобуржуазного мировосприятия; он разоблачает то, что когда-то было обозначено как «буржуазная идеология» в ее самых частых и распространенных формах и проявлениях; идеология, которая воплощена в ежедневных банальностях и имеет свойство называться чем-то естественным, хотя таковым не является, будучи вместо этого нарочно выдуманной конструкцией (Pezzini, 2017, p. 352). Но при всём этом в поле зрения французского философа довольно часто попадают и «константные величины культуры», что говорит о том, что посредством дешифровки локальных мифологизированных культурных реалий он тем самым осмысливает мифологическую основу явлений общемирового характера и общего культурно-философского значения.

Миф – главный инструмент создания, изменения и нивелирования истории и идеологии

Именно на этой дефиниции часто акцентируют свое внимание оба мыслителя при анализе особенностей мифосознания и способов функционирования мифа во всём, что окружает человека. Что касается У. Эко, в своих работах он исследует большую (или даже определяющую) степень влияния мифа на историю и общественную идеологию; философ довольно часто отмечает и детально изучает их мифологизированную запрограммированность, а сам миф преподносит в качестве способа моделирования реальности, «отражающего глобальное видение мира с позиций какого-либо сообщества» (1998, с. 404).

Р. Барт (2010) же в своем сборнике «Мифологии» также неоднократно постулирует, что основной целью создания этой работы было развенчание искусственной «естественности», которая конструируется за счет мифологизированных и идеологически предопределенных механизмов в виде искусства, прессы, рекламы, представлений о нормах поведения, вкусовых предпочтениях и т. д. Приводя много примеров из истории философии, театра и литературы и самой человеческой истории в целом, Барт резюмирует, что это всё – «интеллектуальные фантазмы» (2001, с. 162), то есть в корне своем мифологизированные представления, тогда как сам миф – это «слово, избранное историей, и он не может возникнуть из природы вещей» (2001, с. 162).

Миф дискретен

Раздробленность мифа, отсутствие явленности мифа как единого целого также отмечают обоими философами. У Умберто Эко это заметно в первую очередь в характере его исследования мифа в современной культуре. Философ показывает, что миф – это прежде всего механизм, с помощью которого создается или осмысливается тот или иной феномен, явление и пр. Но в самом мифе (именно мифе современном) нет изначально устойчивого ядра, центра, раз и навсегда определенного нарратива. «Дискурс мифа, как и дискурс бессознательного, представляет собой нескончаемый метонимический перенос, в котором одна иллюзия отсылает к другой и вместе они суть метафора центра, который отсутствует» (Эко, 1998, с. 355).

В духе этой же теории Р. Барт отмечает, что всё, буквально каждое явление природы, истории, философии, культуры «покрывается» дискурсом мифа, но в то же время современные мифы несут в своей основе именно свойство дискретности, разрозненности, так как не могут своей совокупностью выстроить единую организованную мифологическую систему, подобную мифологиям прошлых эпох.

Миф подвержен постоянным метаморфозам

Этот аспект является логичным следствием аспекта предыдущего, поскольку разрозненность элементов (мифологем) внутри целого (мифа) приводит к тому, что эти элементы начинают трансформироваться и менять свою смысловую коннотацию в зависимости от того контекста, в котором находятся. О нестабильности мифологических понятий и самих мифов (сама форма которых имеет лишь условную мотивированность (Барт, 2010, с. 299)) говорит Р. Барт (приводя одним из аргументов то, что все мифологизированные феномены, точнее их языковые обозначения, всегда фиксируются в словарях, а это и есть главное доказательство их смысловой неустойчивости). Схожие представления транслируются и в работах У. Эко: он отмечает, что самое изучение мифов есть изучение системы их взаимных трансформаций, что «не человек мыслит мифы, но мифы мыслят людьми, более того, взаимно трансформируясь, мифы мыслят друг друга» (1998, с. 299).

Таким образом, очевидна определенная схожесть между теориями мифа этих двух ведущих мыслителей XX века. Вероятно, голословно было бы утверждать о полноценном влиянии теорий одного из них на теории другого, но проведенный анализ позволяет говорить, как минимум, о типологическом сходстве их концепций и идей, которые касаются мифа и его значения для всех процессов современного культурно-философского дискурса. И если одна из первых основополагающих попыток осмысления новых мифов XX столетия была сделана Э. Кассирером, который, в частности, первым и заговорил о появлении нового мифа, отличного от мифа классической эпохи, то в работах Р. Барта и У. Эко теория о мифе как о ключевом конструкте и механизме создания и осмысления окружающей реальности получила дальнейшее многогранное развитие. И даже учитывая тот момент, что, как уже упоминалось ранее, у Умберто Эко нет отдельных крупных работ, посвященных мифам, их функционированию в культуре, мифотворчеству и т. д., подобный анализ помогает более полно раскрыть его идеи относительно этого вопроса.

Кроме того, конечно, надо учитывать и тот момент, что ни У. Эко, ни Р. Барт не старались с точностью до минимальной смысловой единицы определить, что же такое миф на самом деле; они исследовали его суггестивную составляющую или, как определяет это Дж. Кэмпбелл, то, как миф «воздействует на умы, что он значил для человечества в прошлом и что он может значить сегодня» (2018, с. 460).

Заключение

Резюмируя всё вышеизложенное, необходимо отметить, что в работах Умберто Эко и Ролана Барта миф (миф формата и классической, и постклассической эпох) находит широкое осмысление в ракурсе общемировых культурных, исторических и философских процессов.

При помощи метода реконструкции мифологических идей У. Эко и Р. Барта, отраженных в ряде работ философов, можно подробно изучить их точки зрения относительно того, какое именно значение они определяют для мифа в контексте исторических и культурнофилософских явлений и идей прошлых эпох и современности; какой функционал реализует собой миф как феномен культуры постмодернизма; почему в современной культуре миф является «открытым текстом» и основой гиперреальности. Детальный анализ и семиологический разбор мифов, которые транслируют авторы в своих работах, позволяют также выявить ряд фреймов, присущих этим мифам: типичность и «приземленность» героев современных мифов; незавершенность мифа как нарратива; итеративность сюжетов мифов; децентрализованность мифов; их подверженность деконструкции; возможность параллельного сосуществования в человеческом мышлении полностью рационалистических установок с установками, в основе своей мифологизированными.

Концепции мифа у Эко и Барта изоморфны также в следующих аспектах: в том, что мифу свойственна интегральность; миф в понимании обоих философов – главный инструмент создания, изменения и нивелирования истории и идеологии; мифу присущи дискретность и постоянные трансформации, обусловленные отсутствием в мифе объединяющего центра.

Схожи теории Р. Барта и У. Эко и в своей семиологической составляющей: миф в их работах исследуется в том числе и посредством семантического анализа, дробится на такие элементы, как знак, означающее, означаемое и т. д. В своей основе схожесть теорий Р. Барта и У. Эко типологическая, не обусловленная влиянием одной на другую, однако их сопоставление дает исследователям более широкие возможности при изучении ведущих теорий мифа XX века.

Отдельно отметим, что у Умберто Эко немаловажный элемент его мифологической концепции выражен в том, что в его работах явно отображены механизмы мифотворчества, наличие которых он не только выявляет в культурных и прочих феноменах различных эпох, но также использует в своих текстах – помимо корпуса публицистических работ (Эко, 1994; 2007а; 2007b; 2007с; 2007d; 2010; 2014; 2019), в каждом своем художественном тексте, наиболее известными из которых до сих остаются «Имя розы» (Эко, 2017а) и «Маятник Фуко» (Эко, 2017b). Среди механизмов мифотворчества отметим следующие: множественность коннотаций мифов или отдельных мифологем; выстраивание нарратива мифа посредством приема «гибридизации жанров»; использование универсальных мифологических архетипов, традиционных, широко известных сюжетов; обозначение в мифе основополагающих для человеческого мировоззрения бинарных оппозиций («хорошо/плохо», «я/другие» и т. д.); использование многочисленных отсылок, аллюзий и реминисценций, различных речевых приемов структурирования мифа (метонимии, инверсии, фигур перечисления, иронии, метафор). В рамках философии постструктурализма и постмодернизма У. Эко задействует такие способы мифотворчества, как деконструкция; прием «двойного кодирования» в сочетании с игровым принципом и принципом открытого произведения; а также приемы деперсонализации и дискретности истории.

Источники | References

1. Афанасьев А. Н. Славянская мифология. М. – СПб.: Эксмо; Мидгард, 2008.
2. Барт Р. S/Z / пер. с фр.; под ред. Г. К. Косикова. Изд-е 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
4. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2010.
5. Бахофен И. Я. Материнское право // Классики мирового религиоведения. Антология: в 2-х т. М.: Канон, 1996. Т. 1 / сост. и общ. ред. А. Н. Красникова.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. на рус. яз. Е. А. Самарской. М., 2006.
7. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.
9. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 2. Мифологическое мышление.
10. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2018.
11. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
12. Леви-Стросс К. Мифологии: в 4-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 1999. Т. 1. Сырое и приготовленное.
13. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
14. Мамардашвили М. К. Введение в философию // Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996.
15. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Изд-е 3-е, репринт. М.: Восточная литература, 2000.

16. Найдыш В. М. Философия мифологии. XIX – начало XX в. М.: Альфа-М, 2004.
17. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
18. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
19. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989.
20. Фрейд З. «Я» и «Оно» / пер.: Л. Голлербах, И. Ермаков. М.: Эксмо-Пресс, 2023.
21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: АСТ, 2017.
22. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М. – СПб.: Медиум; Ювента, 1997.
23. Хьюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. И. Касавина. М.: Республика, 1996.
24. Эко У. Заклятие сатаны. Хроники текучего общества / пер. с итал. Я. Арьковой, И. Боченковой, Е. Степанцовой и А. Ямпольской. М.: АСТ; CORPUS, 2019.
25. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2007а.
26. Эко У. Имя розы: роман / пер. с итал., глоссарий и послесл. Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2017а.
27. Эко У. Картонки Минервы. Заметки на спичечных коробках / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2010.
28. Эко У. Маятник Фуко: роман / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2017б.
29. Эко У. Миф о Супермене // Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007б.
30. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер.: А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
31. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / пер. с итал. и примеч. А. Миролубой. СПб.: Александрия, 2007с.
32. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: Эксмо, 2007d.
33. Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / пер. с итал. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцевой. М.: АСТ; CORPUS, 2014.
34. Эко У. Средние века уже начались / пер. с итал. Е. Балаховской // Иностранная литература. 1994. № 4.
35. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. Изд-е 5-е. М.: Академический Проект, 2010.
36. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
37. Lechte J. Eco, Umberto // Lechte J. Fifty Key Contemporary Thinkers. From Structuralism to Postmodernity. L. – N. Y.: Routledge, 1998.
38. Pezzini I. Semiotics as a Critical Discourse: Roland Barthes' Mythologies // Semiotics and Its Masters: in 2 vols. / ed. by K. Bankov, P. Copley. Boston – Berlin: De Gruyter Mouton, 2017. Vol. 1.

Информация об авторах | Author information

Фофанова Алёна Дмитриевна¹

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Fofanova Alyona Dmitrievna¹

¹ Minin University, Nizhny Novgorod

¹ fofanova.al@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.01.2024; опубликовано online (published online): 19.02.2024.

Ключевые слова (keywords): миф; мышление; человек; идеология; культура; myth; thinking; person; ideology; culture.